

## «ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

и отказ от их учета при наличии соответствующих заявлений. Без соответствующего уточнения ст. 39 СК РФ применяется крайне редко, и суды опасаются отступать от равенства долей при разводе супругов и разделе имущества в пользу детей. В то время как часто необходимое отступление от равенства долей супругов при разделе имущества обеспечивало бы не только имущественные права детей, но и неимущественные, в частности сохранение ребенку определенной обстановки, среды обитания, условий жизнедеятельности, личного пространства.

38. Необходимо в ГК РФ последовательно закрепить процессуальные механизмы защиты имущественных прав несовершеннолетних с правом ребенка, достигшего 14 летнего возраста выступать истцом в суде при защите тех видов прав, материально-правовое закрепление которых содержится в ГК РФ, ЖК РФ, иных законах. В противном случае предоставленные нормами материального права правовые возможности оказываются не подкреплены соответствующими процессуальными средствами защиты, без чего полноценная реализация субъективных гражданских прав невозможна.

39. Нормы ГК РФ в части защиты авторских прав несовершеннолетних требуют дальнейшего совершенствования. Действующее законодательство не устанавливает специальных норм об авторских правах малолетних и несовершеннолетних, регулирование соответствующих правоотношений осуществляется при помощи общих норм ГК РФ о правоспособности (ст.18 ГК РФ) и дееспособ-

ности гражданина (ст.21, 26, 28 ГК РФ), а также положений части четвертой ГК РФ. Так, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять права автора (ст. 26 ГК РФ). Однако несовершеннолетний не обладает достаточной юридической зрелостью для самостоятельного участия в подобных обязательствах, конструкции договоров по распоряжению исключительным правом на произведение, договора о передаче полномочий организации по управлению правами на коллективной основе, стороной которого может выступать несовершеннолетний автор, достаточно сложны. Несовершеннолетнему сложно разобраться в регистрационных процедурах и необходимости защиты таких объектов авторских прав, как программы для ЭВМ, которые желательно регистрировать, что существенно повышает уровень защиты авторских прав на программный продукт. Поэтому самостоятельность несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, в осуществлении прав авторов без контроля со стороны родителей, усыновителей, попечителя и иных механизмов защиты, как в случае совершения иных сделок, не относится к продуманным положениям ГК РФ с учетом развития институтов интеллектуальной собственности в части четвертой ГК РФ и развитием оборота исключительных прав.

**Указанные предложения нашли подтверждение в тезисах участников научно-практического круглого стола и серии статей, которые публикуются ниже.**

### О нравственных и правовых основах статуса несовершеннолетних – будущего России

#### About the moral-legal and legal basic of the status of minors – the future of russia

*Шансугов Дамир Юсуфович*

*доктор юридических наук,  
заслуженный юрист РФ, профессор,  
заведующий кафедрой  
теории и истории права и государства  
ЮРИУ-филиала РАНХиГС при Президенте РФ*

*Shapsugov Damir Yusufovich*

*doctor of jurisprudence,  
honored lawyer of the Russian Federation,  
professor, head of the department  
of the theory and history of the right and state  
of The South-Russian Institute of Management –  
branch of the Presidential Academy of the National  
Economy and Public Administration*

Мы являемся свидетелями серьезных деформаций, связанных с тем, как понимались раньше и как трактуются и реализуются теперь традиционные отношения между несовершеннолетними и совершеннолетними в современном российском обществе. Эти деформации имеют очень глубокие

исторические корни. Давайте посмотрим на то, кого воспитывали в Российской империи. В Российской империи воспитывали в первую очередь подданных, которые не рассматривались как творческие личности, они рассматривались как люди, которые по остроумному замечанию Гоббса, особой цепью

связаны с сувереном. Один ее конец привязан к уставам суверена, а другой – к стопам подданных, и по этому принципу строилось воспитание подданных. Какое будущее может быть у страны, в которой основной принцип воспитания такой? В советское время воспитывали преданных. И подданные и преданные – это не те, кто может взять на себя ответственность за будущее той или иной страны.

Можно отметить несколько позиций, характеризующих эти деформации и о которых нельзя забывать при определении статуса несовершеннолетних в обществе.

Первая позиция, и она бесспорная – это проблема духовно нравственных ценностей, которые несовершеннолетние должны воспринимать, вступая в совершеннолетнюю жизнь. К сожалению, высшими ценностями стали ценности потребительского общества и главная из них – польза от жизни, – принцип, полностью адекватный позитивистскому мышлению, господство которого негативно сказывается на будущем России. Традиционные духовно-нравственные ценности были у всех народов: почитание старших, взаимная поддержка, понимание чужой боли многие другие всегда являлись мощными факторами надлежащего воспитания детей в семье и в других социальных ячейках, без которых никакого будущего у нас быть не может. Мы наблюдаем факты, когда дети не просто борются в свою пользу за какие-то права, с родителями: борьба за жилье, отказ поддерживать немощных родителей, помещение родителей в соответствующие учреждения и т. д. С другой стороны, и со стороны родителей мы наблюдаем не менее негативное отношение.

Какие принципы должны быть заложены в воспитание несовершеннолетних? Это конечно традиционные принципы справедливости, человеческого достоинства, гуманизма.

Если приблизиться к сугубо юридической сфере, то сегодня предполагается обсуждать имущественные права несовершеннолетних, но можно ли о них говорить отдельно от других разновидностей прав? Ведь есть не только права несовершеннолетних, есть права человека. Как вписываются права несовершеннолетних в эту систему? Трудно спорить с тем, что конкретное содержание права с необходимой конкретностью не закрепляется в законодательстве.

В связи с этим я вспоминаю положения советских конституций. В них, по крайней мере, если не устраивало содержание определения конкретного права в статье, посвященной правам человека, в ней

прописывалась суть права, а затем давалась конкретизация тех способов, которыми это право может быть реализовано. У нас такой конкретизации не происходит. В действующей Конституции России это также недостаточно четко выражено. Мы должны понимать, что права человека представляют очень сложную динамичную систему. Это и права индивида как человека, и права индивида как члена общества, и права местного сообщества и права отдельных групп населения, в т. ч. несовершеннолетних. Представьте, что мы пытаемся выделить отдельную группу прав, обсуждаем ее содержание, способы их реализации без обращения внимания на содержание других прав. Возникает противоречие между множеством закрепленных прав, иногда даже взаимоисключение. Законодательство с этой точки зрения несовершенно. Что же говорить тогда о практике его реализации.

Говоря о правах индивида, мы забываем о правах общества. Сейчас многими подвергаются критике индивидуалистические концепции права, принцип индивидуализма, при этом забывается, что индивидуализм как эгоизм должен пресекаться, но без индивидуальностей у общества не будет будущего. Сама индивидуалистическая концепция претерпела ряд существенных трансформаций на разных этапах в своем развитии. Эти этапы были связаны с тем, как общество относилось к индивиду. Если в античный период и в эпоху средневековья индивид не рассматривался как самостоятельная единица и его интересы просто поглощались правами общности или сословий, то в эпоху буржуазных революций в ответ на это возникла сугубо индивидуалистическая, можно сказать эгоистическая, концепция прав человека. Затем это понимание сугубо индивидуалистическое, ограниченное, противопоставленное интересам других социальных структур, было переосмыслено. Анри Мишель проанализировал историю индивидуалистической концепции прав человека и пришел к выводу, что нужна гармония между правами человека как индивида и правами общества, что эти разновидности прав могут и должны быть согласованы. Когда мы рассуждаем о правах отдельных элементов социальной структуры, в том числе и о правах несовершеннолетних, мы должны рассматривать их не только во взаимной увязке, но и в согласовании с правами общества, местного общества, объединений и правами индивидов, и в этих рамках права несовершеннолетних должны получить свое содержание.

## «ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

И следующий момент: говоря о правах, нельзя изолировать от обязанностей. Когда мы рассматриваем проблему прав несовершеннолетних, рядом с ней должна быть рассмотрена и проблема их обязанностей. Иначе невозможно понять смысл этих прав и их необходимость, иначе мы можем породить массу противоречий в обществе, которые приведут к его разрушению. Конечно, нужно стремиться к социальной гармонии, одним из необходи-

мых факторов обеспечения которой выступает рационально осмысленная, интуитивно поддержанная общая система прав человека, увязанная с его обязанностями. Если забывать об этом, никаких гарантирующих нормальное развитие несовершеннолетних прав мы не придумаем и, следовательно, должным образом не позаботимся о будущем современного общества.

**Имущественные права детей: проблемы теории и практики****Property rights of children: problems of the theory and practice**

**Басова Ирина Олеговна**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин  
Ставропольского филиала РАНХиГС  
при Президенте РФ

**Basova Irina Olegovna**

candidate of jurisprudence,  
associate professor of civil disciplines  
Stavropol branch of Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration

1. Вопросы правовой регламентации имущественных прав несовершеннолетних становятся объективной необходимостью и должны занимать приоритетное положение не только в международном, но и отечественном законодательстве.

2. Исходя из международно-правовых норм, закрепляющих право несовершеннолетних на защиту и обеспечение равных возможностей со взрослыми, ребенок – полноправный субъект правоотношений, который в силу своей незащищенности должен обладать особым правовым статусом.

3. Однако, как отмечают ученые, должной правовой регламентации защита имущественных прав ребенка в действующем отечественном законодательстве не получила. Это объясняется рядом причин: во-первых, имплементация в национальное законодательство международно-правовых

норм, защищающих права несовершеннолетних, носит эпизодический и бессистемный характер; во-вторых, в силу несогласованности, а в ряде случаев и противоречивости разноотраслевых правовых норм, устанавливающих имущественные права детей (семейного, гражданского и жилищного законодательства).

4. Особое значение в контексте заявленной темы имеет анализ материалов судебной практики. Среди проблем правоприменительной практики, затрагивающих защиту имущественных прав несовершеннолетних лиц, можно выделить как наиболее сложные, требующие повышенного внимания законодателя вопросы: защиты права собственности, жилищных и наследственных прав несовершеннолетних.

**Вопросы управления имуществом ребенка его родителями****Questions of management of property of the child of his parents**

**Татаринцева Елена Александровна,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданского права и процесса  
Светлоградского филиала  
ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов  
Кавказа»

**Tatarintseva Elena Aleksandrovna,**

Candidate of Jurisprudence  
associate professor of civil law and process  
of the Svetlogradsky Filial Office  
of the Institute of Friendship  
of Peoples of the Caucasus, Svetlograd,  
the Russian Federation

1. Присоединение Российской Федерации к Гаагской Конвенции о юрисдикции, применимом

праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по